

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

ПРОЕЗЖИЙ И КРЕСТЬЯНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. ТОМ 37

Весь Толстой в один клик

Лев Толстой

**Полное собрание сочинений.
Том 37. Произведения 1906–
1910 гг. Проезжий и крестьянин**

«Библиотечный фонд»

1909

Толстой Л. Н.

Полное собрание сочинений. Том 37. Произведения 1906–1910 гг. Проезжий и крестьянин / Л. Н. Толстой — «Библиотечный фонд», 1909 — (Весь Толстой в один клик)

Содержание

Лев Николаевич	5
Предисловие к электронному изданию	6
** ПРОЕЗЖИЙ И КРЕСТЬЯНИН	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Лев Николаевич Толстой

Проезжий и крестьянин (1909 г.)

Государственное издательство
«Художественная литература»
Москва – 1956
Электронное издание осуществлено
в рамках краудсорсингового проекта
[«Весь Толстой в один клик»](#)

Организаторы:
[Государственный музей Л.Н. Толстого](#)
[Музей-усадьба «Ясная Поляна»](#)
[Компания ABBYY](#)

Подготовлено на основе электронной копии 37-го тома
Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого, предоставленной
[Российской государственной библиотекой](#)
Электронное издание
90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого
доступно на портале www.tolstoy.ru

Предисловие и редакционные пояснения к 37-му тому Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого включены в настоящее издание

Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам
info@tolstoy.ru

Перепечатка разрешается безвозмездно

—

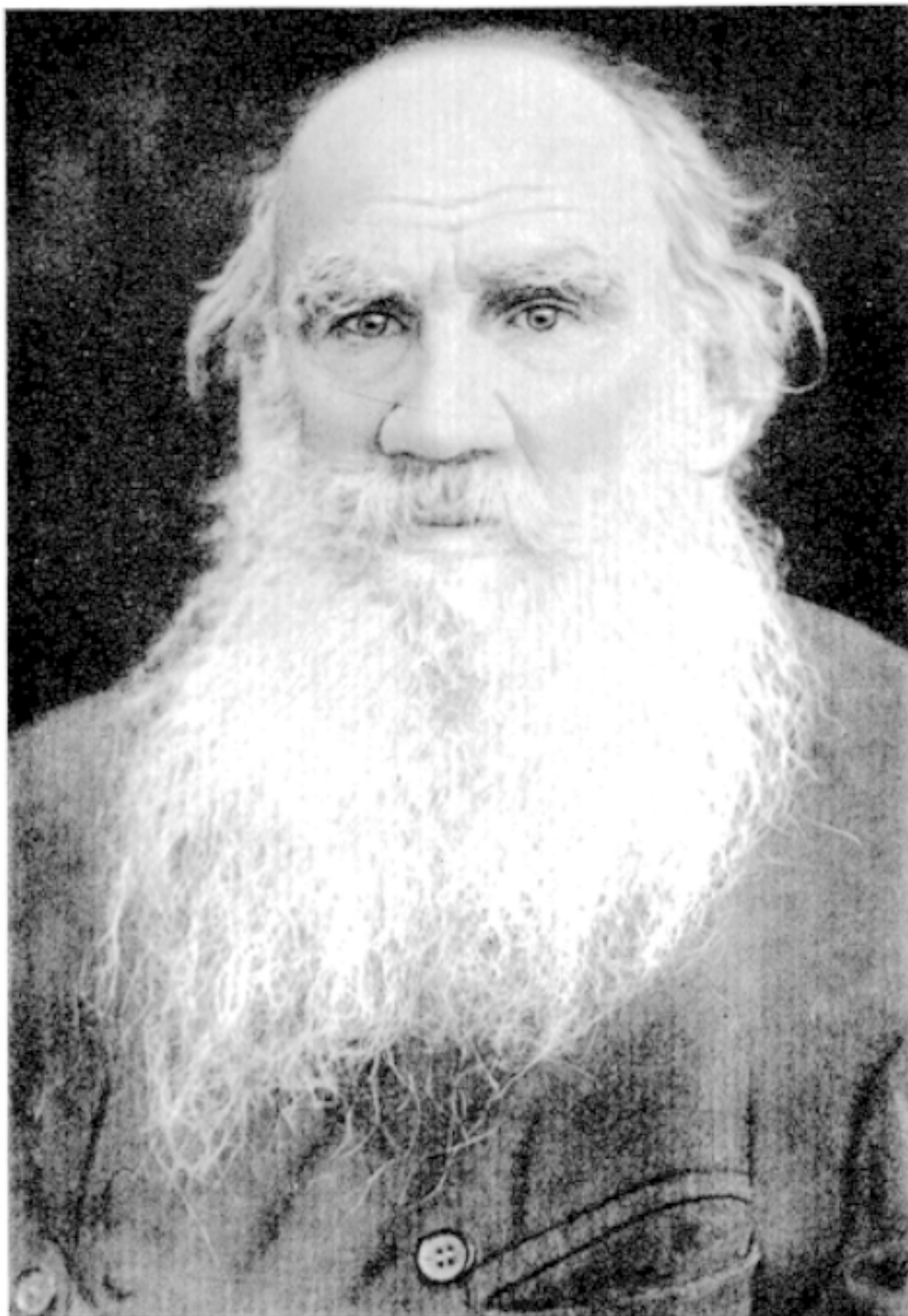
Reproduction libre pour tous les pays.

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928—1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л.Н.Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и *координации* Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л.Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией ABBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы ABBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры *тома и отдельные произведения* публикуются в электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого.

*Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»
Фекла Толстая*

Л. Н. ТОЛСТОЙ. 1908

**** ПРОЕЗЖИЙ И КРЕСТЬЯНИН**

В крестьянской избе. Старик проезжий сидит на коннике и читает книгу. Хозяин, вернувшись с работы, садится за ужин и предлагает проезжему. Проезжий отказывается. Хозяин ужинает. Отужинав, встает, молится и подсаживается к старику.

Крестьянин. По какому, значит, случаю?..

Проезжий (*снимает очки, кладет книгу*). Поезда нет, только завтра пойдет. На станции тесно. Попросился у бабы у твоей переночевать. Она и пустила.

Крестьянин. Что ж, ничего, ночуй.

Проезжий. Спасибо. Ну, что ж, как по теперешнему времени живете?

Крестьянин. Какая наша жизнь? Самая плохая!

Проезжий. Что ж так?

Крестьянин. А оттого так, что жить не при чем. Такая наша жизнь, что надо бы хуже, да некуда! Вот у меня девять душ, все есть хотят, а убрал шесть мер, вот и живи тут. Поневоле в люди пойдешь. А пойдешь наниматься, цены сбиты. Что хотят богатые, то с нами и делают. Народа размножилось, земли не прибавилось, а подати, знай, прибавляют. Тут и аренда, и земские, и поземельные, и мосты, и страховка, и десятскому, и продовольственные – всех не перечесть, и попы, и бары. Все на нас ездят, только ленивый на нас не ездит.

Проезжий. А я думал, что мужички нынче хорошо жить стали.

Крестьянин. Так-то хорошо жить стали, что по дням не емши сидят.

Проезжий. Я потому думал, что очень уж деньгами швырять стали.

Крестьянин. Какими деньгами швырять стали? Чудно ты говорить. Люди с голоду помирают, а он говорит: деньгами швыряются.

Проезжий. А как же, по газетам видать, что в прошлом году на 700 миллионов, – а миллион ведь это тысяча тысяч рублей, – так на 700 миллионов вина мужички выпили.

Крестьянин. Да разве мы одни пьем? Погляди-ка, как ее попы окалызывают, за первый сорт. А бары-то тоже спуска не дают.

Проезжий. Всё это малая часть, большая часть на мужиков приходится.

Крестьянин. Так что же, и пить уже ее не надо?

Проезжий. Нет, я к тому, что если на вино в год дуром 700 миллионов швыряют, так, значит, еще не так плохо живут. Шутка ли – 700 миллионов – и не выговорить.

Крестьянин. Да как же без ней-то? Ведь не нами заведено, не нами и кончится; и престол, и свадьбы, и поминки, и магарычи: хочешь не хочешь – нельзя без ней. Заведено.

Проезжий. Есть же люди, что не пьют. А живут же. Хорошего ведь в ней мало.

Крестьянин. Чего хорошего, акромья плохого!

Проезжий. Так и не надо бы пить ее.

Крестьянин. Да пей, не пей, всё равно жить не при чем. Земли нет. Была бы земля, всё бы жить можно, а то нет ее.

Проезжий. Как нет ее? Мало ли ее? Куда ни погляди, везде земля.

Крестьянин. Земля-то земля, да не наша! Близок локоть, да не укусишь!

Проезжий. Не ваша? Чья же она?

Крестьянин. Чья? Известно чья. Вот он, толстопузый черт, захватил 1700 десятин, сам один, и всё ему мало, а мы уже и кур перестаем держать – выпустить некуда. Впору и скотину переводить. Кормов нету. А зайдет на его поле теленок али лошадь – штрах, продавай последнее, ему отдавай.

Проезжий. Да на что же ему земли-то столько?

Крестьянин. На что ему земля? Известно на что: сеет, убирает, продает, денежки в банку кладет.

Проезжий. Да где же ему такую Палестину вспахать да убрать?

Крестьянин. Точно ты махонький. На то у него деньги, наймет рабочих, они и пахут и убирают.

Проезжий. Рабочие-то, я чай, тоже из ваших?

Крестьянин. Которые наши, которые чужие.

Проезжий. Да ведь всё же из крестьян?

Крестьянин. Известно, из нашего же брата. Кто же, акромья мужика, работает? Известно, мужики же.

Проезжий. А кабы не шли к нему мужики на работу...

Крестьянин. Ходи не ходи, всё равно не даст. Будет пустовать земля, а дать – не даст. Собака на сене, сама не ест, другим не дает.

Проезжий. Да как же он свою землю убережет? Ведь, я чай, верст на пять? Где же ему поспеть укараулить?

Крестьянин. Чудно ты говоришь. Он на боку лежит, брюхо отращивает, на то у него сторожа.

Проезжий. А сторожа-то, гляди, опять из ваших?

Крестьянин. А то из каких же, известно из наших же.

Проезжий. Значит, мужики сами для господ землю обрабатывают, да еще сами ее от себя караулят?

Крестьянин. Как же быть-то?

Проезжий. А так и быть, что не ходить к нему на работу, да и в сторожа не наниматься, тогда бы земля вольная была. Земля божья и люди божьи, паши, сей, убирай, кому нужно.

Крестьянин. Забастовку, значит? На это, брат, у них солдаты есть. Пришлют солдат – раз, два, пали – кого расстреляют, а кого заберут. С солдатами разговор короткий.

Проезжий. Да ведь солдаты тоже из ваших? Зачем же они своих стрелять будут?

Крестьянин. А то как же, на то присяга.

Проезжий. Присяга? Это что же присяга?

Крестьянин. Аль ты не русский? Присяга – одно слово присяга.

Проезжий. Клянутся, значит?

Крестьянин. А то как же? На кресте, евангелии присягают за престол-отечество живот положить должен.

Проезжий. А на мой разум, не надо бы этого делать.

Крестьянин. Чего не надо бы?

Проезжий. Присягать не надо.

Крестьянин. Как же не надо, когда в законе положено?

Проезжий. Нет, в законе нет этого. В законе Христовом прямо запрещено: не клянись, говорит, вовсе.

Крестьянин. Ну? Как же попы-то?

Проезжий (*берет книгу, раскрывает, ищет и читает:*) «Вам сказано: держи клятвы, а я говорю – не клянись вовсе. Но да будет слово ваше «да, да», «нет, нет», а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. гл. V, ст. 33, 38). Значит, по Христову закону нельзя клясться.

Крестьянин. А не будут присягать, и солдат не будет.

Проезжий. А на что же их, солдат-то?

Крестьянин. Как на что? А как если на нашего царя да чужие цари пойдут, как же тогда?

Проезжий. Сами цари ссорятся, сами пускай и разбираются.

Крестьянин. Ну! Да как же так?

Проезжий. А так, что кто в бога верит, тот, что ему ни говори, убивать людей не станет.

Крестьянин. Почему же поп в церкви указ читал, что война объявилась, чтоб запасные собирались?

Проезжий. Про это не знаю, а знаю, что в заповедях – в 6-й прямо сказано: не убий. Запрещено, значит, человеку человека убивать.

Крестьянин. Это, значит, дома. А на войне-то как же без этого? Враги, значит.

Проезжий. По Христову евангелию врагов нету, всех любить велено. (*Раскрывает евангелие и ищет.*)

Крестьянин. Ну-ка, почитай!

Проезжий (*читает*). «Вы слышали, что сказано древним: не убивай; кто же убьет, подлежит суду. А я говорю вам, что всякий гневающийся на брата подлежит суду». Еще сказано: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. гл. V, ст. 43, 44).

(*Продолжительное молчание.*)

Крестьянин. Ну, а подати как же? Тоже не отдавать?

Проезжий. Уж это как сам знаешь. Если у тебя самого дети голодные, так известное дело, прежде своих накормить.

Крестьянин. Так, значит, вовсе и солдат не надо?

Проезжий. А на кой их ляд? Миллионы да миллионы с вас же собирают, шутка ли прокормить да одеть ораву такую. Близу миллионов дармоедов этих, а польза от них только та, что вам же земли не дают да вас же стрелять будут.

Крестьянин (*вздыхает и качает головой*). Так-то так. Да кабы все сразу. А то упрись один или два, застрелят или в Сибирь сошлют, только и толков будет.

Проезжий. А есть люди и теперь, и молодые ребята, поодиночке, а стоят за божий закон, в солдаты не идут: не могу, мол, по Христову закону быть убийцей. Делайте, что хотите, а ружья в руки не возьму.

Крестьянин. Ну и что же?

Проезжий. Сажают в арстантские – сидят там, сердешные, по три, по четыре года. А сказывают, там хорошо им, потому начальство тоже люди, уважают их. А других и вовсе отпускают – говорят: не годится, слаб здоровьем. А он косая сажень в плечах, а не годится, потому – боятся принять такого, он другим расскажет, что солдатство против закона божеского. И отпускают.

Крестьянин. Ну?

Проезжий. Бывает, что отпускают, а бывает, что и помирают там. Да и в солдатах помирают, да еще калечат – кто без ноги, без руки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.